

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергачев, С.А. Крестьянская усадьба-музей в структуре культурной среды современного села / С.А. Сергачев // Проблемы преобразования и возрождения белорусского села: материалы респ. науч.-практ. конф., Брест, 20-21 окт. 2005 г. / Брестский гос. техн. ун-т; редкол.: В.В. Тур [и др.]. – Брест, 2005. - С. 37-38.

RESUME

COUNTRY AND COUNTRYSIDE – RISE OF ECONOMIC EFFICACY AND AESTETISATION OF SPACES

Requirements of more effective using country potential, also by increase of pithiness, attraction, aesthetet-ics its facility in all scope of activity, is virtual on basis of scientific and technical, technological, cultural mod-ernization of country and problem-solving connected with its social priority. Purposeful forming of environ-ment's economic basis and guarantee its effective using has been always the most important peculiarity of creative processes in folk Byelorussian architecture.

УДК 725.182 (476)

Морозов В.Ф., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Брестская крепость в XIX в. являлась крупнейшим оборонительным сооружением, пос-троенным на западных землях Российской империи. Однако, несмотря на ее значительную роль в истории Европы, о начальном этапе ее создания сведений практически не имеется. В предлагаемом исследовании на основании ранее неизвестных материалов Военно-исторического архива России рассматривается архитектурный облик крепости первой половины XX в.

Проектирование Брестской крепости было начато в первом десятилетии александ-ровской эпохи одновременно с проектированием крепостей в Сенно и Бобруйске. Первый проект Брестской крепости был создан в 1807 г. инженером П.К.Сухтеленом (1751-1836 гг.), а в 1807-1808 гг. были выполнены модели «плацформ» укреплений [1]. В этом проекте так же, как и в Бобруйской крепости, была продолжена традиция создания укреплений вокруг существующего города. Старый город Брест был окружен мощными земляными укреплениями, состоящими из валов и бастионов. Как и в проектах «идеальных» городов итальянского Возрождения, общее расположение укреплений имело приближающееся к кругу очертание, которое разрывалось проходящими через него руслами рек Буг и Мухавец. Лишь некоторым отличием от идеальных планов было то, что вдоль правого берега реки Буг была устроена дополнительная линия укреплений, что значительно усиливало западное оборонительное направление, обращенное в сторону возможного наступления противника. Кроме того, территория внутри крепости не была разбита, как это обычно выполнялось в проектах крепостей, на регулярные кварталы. Были запроектированы только лишь укрепления, а существующая планировка города и здания города сохранялись без изменений.

Первый проект Брестской крепости реализован не был. Как известно, перед Отечественной войной 1812 г. были построены земляные укрепления лишь вокруг Бобруйска, что было вызвано, возможно, ограниченными средствами на устройство оборонительных укреплений и чертами либерализма политики Александра I в первую половину его царствования, не пожелавшего демонстративно строить новые укрепления на недавно присоединенных землях, которые тогда еще считались «исконно польскими». И поэтому более активная деятельность по созданию укреплений в Бресте началась уже после войны с Наполеоном, в самом конце александровской эпохи. Известно, что в 1823 и 1825 гг. были составлены новые проекты Брестской крепости [2]. Однако и на этот раз, но уже по причине смерти Александра I и перехода власти к новому императору Николаю I, их реализация была вновь приостановлена.

Проект, по которому была возведена Брестская крепость, был создан уже в последующую николаевскую эпоху, в 1829 г. и был «высочайше одобрен» в 1830 г. (рис. 1) [3]. Он был выполнен инженером генералом графом К.И.Опперманом. Решение о строительстве Брестской крепости на этот раз было принято не только исходя из военно-стратегических соображений, но и явилось результатом политики николаевской эпохи, основным содержанием которой явилось стремление отгородиться от влияний «демократичной» Европы.

Осуществление проекта было ненадолго отложено из-за восстания 1831 г., но уже вскоре, в 1833 г. произошло открытие работ по строительству Брестской крепости [4].

Проектированием и строительством крепости ведала Инженерная команда во главе с поручиком Вильманом. В нее входили в основном инженеры [5]. Архитектором же в ней состоял А.Е.Штауберт, которого в конце 1830-х гг. сменил Р.И.Желязевич.

Возводимая по проекту 1830 г. Брестская крепость в общих чертах сохраняла близкие к кругу очертания укреплений, которые были заложены первым проектом, выполненным в 1807 г. Однако в осуществляемом замысле были и свои отличия. Создаваемая крепость уже не имела общего, ограниченного очертаниями укреплений, внутреннего пространства, как это обычно бывало при возведении и отдельных новых крепостей, и при устройстве укреплений вокруг городов. Внутреннее пространство крепости было разделено водными преградами и линиями укреплений на отдельные, замкнутые в себе и имеющие собственные оси симметрии части крепости – Тереспольское, Волынское и Кобринское укрепления, а также цитадель. Наиболее значительным было, как и в первом проекте крепости, обращенное на запад Тереспольское укрепление. Оно имело два ряда бастионов и рavelинов и было дополнительно усилено устроенной с внешней стороны крепости водной преградой.

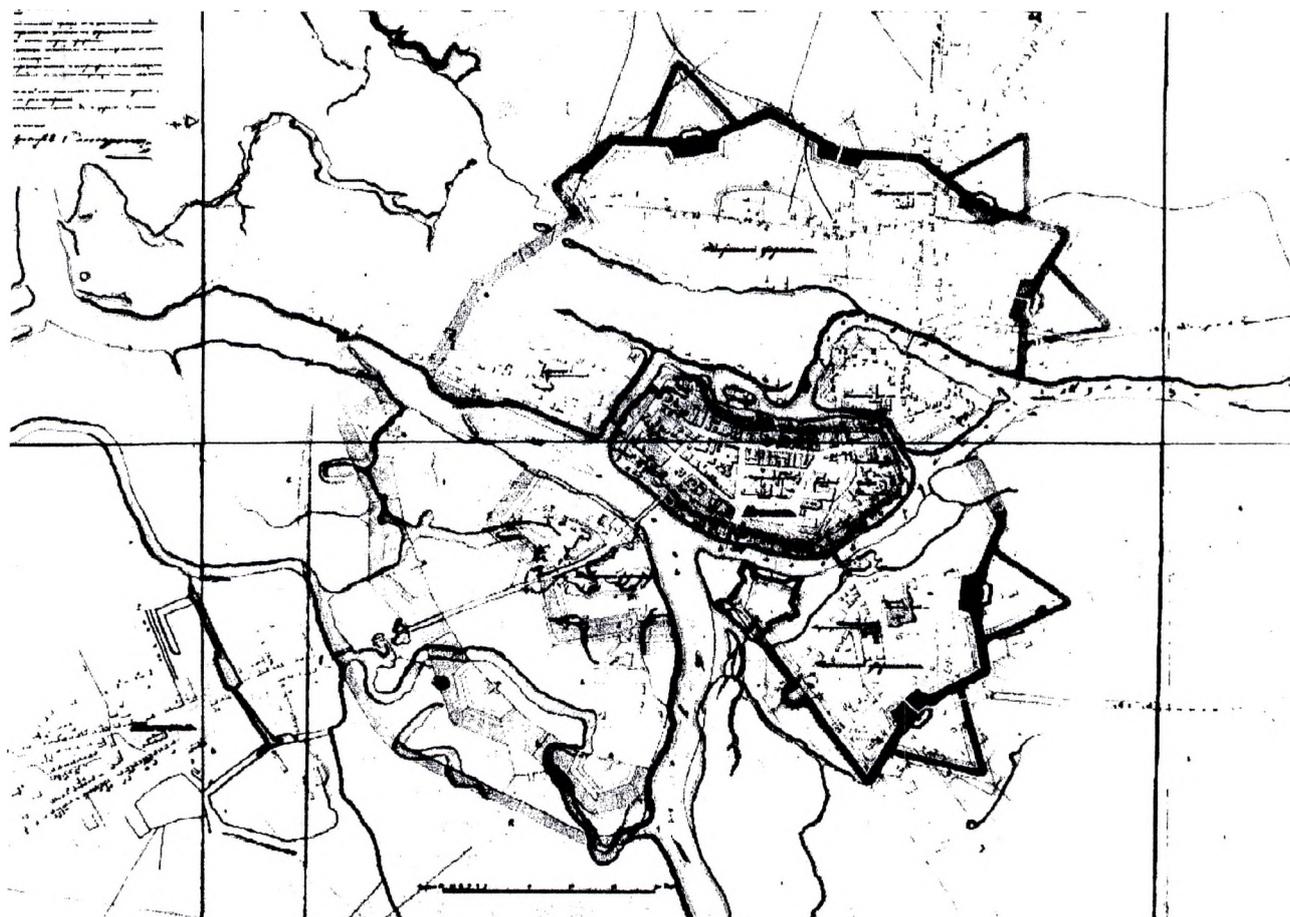
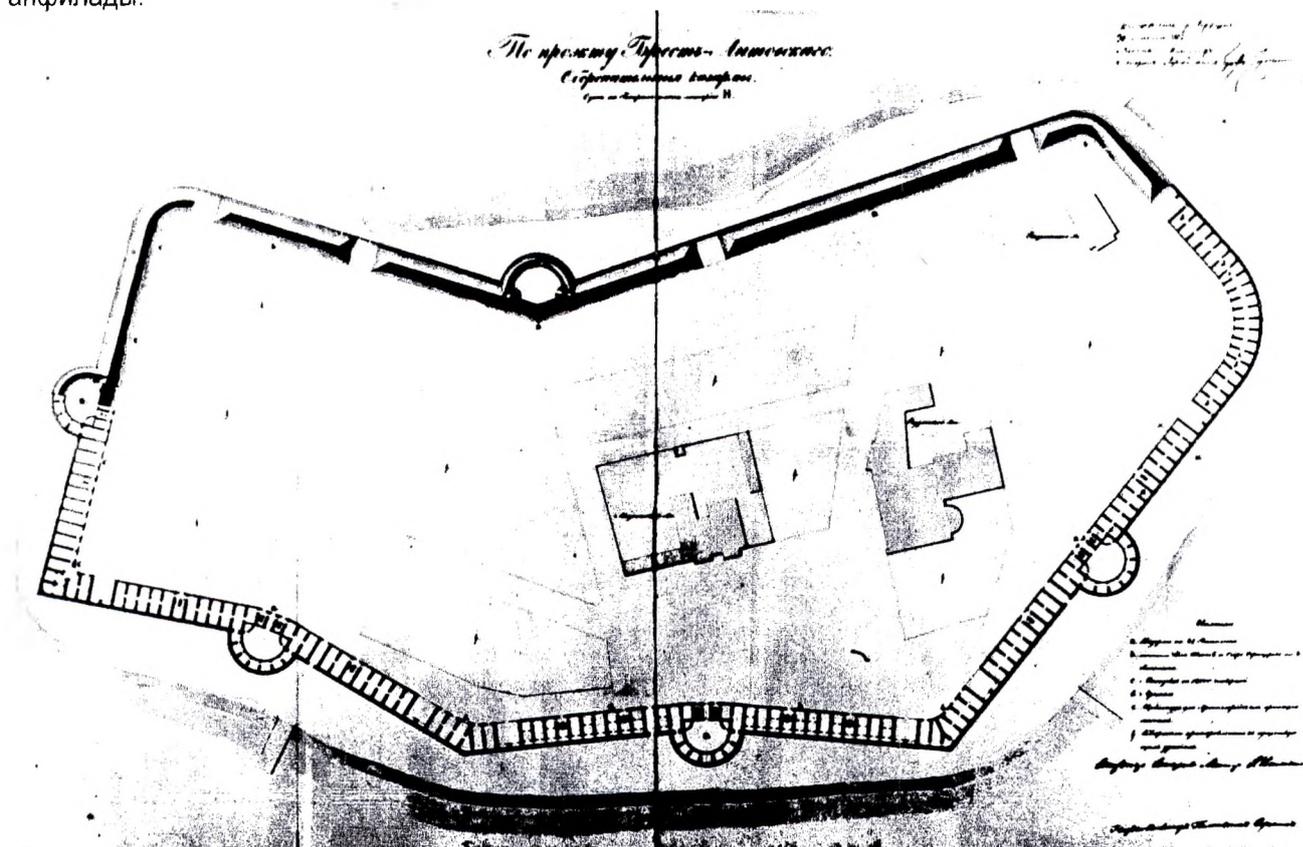

Рис. 1. Проект фортификационных укреплений Бреста (1829 г.). План.

Центральную часть Брестской крепости составляла цитадель, которая занимала практически всю территорию старого города Бреста, окруженную реками Мухавец и Буг. Ее главным сооружением являлась повторяющая очертания острова кольцевая казарма, возведенная в 1833-1840-е гг. по проекту, выполненному архитектором А.Е.Штаубертом (рис. 2) [6]. Это было двухэтажное, протяженное по длине здание, с наружной стороны которого были устроены 2-х метровой толщины стены с амбразурами, а с внутренней стороны оно имело вид гражданской постройки. В плане оно было разделено на отдельные своеобразные отсеки, которые были устроены не только исходя из удобства поэтапного возведения этого огромного по величине здания, но и для размещения различных по функциональному устройству помещений – штаба крепости, квартир для офицеров, казарм для солдат, артиллерийского арсенала, цейхгауза и различных складских помещений. Внутренняя структура здания

состояла из разделенных капитальными стенами одинаковых по размерам прямоугольных в плане помещений, перекрытых в поперечном направлении по отношению ко всему зданию массивными цилиндрическими сводами, что придавало всей постройке дополнительную устойчивость и жесткость. Здание практически не имело коридоров, и эти помещения составляли достаточно протяженные анфилады.

**Рис. 2. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1833 г., арх. А.Е.Штауберт).
План казармы.**

Обращенные во двор фасады оборонительной казармы имели характерный для стиля ампира набор архитектурных деталей. Центральные части отдельных отсеков казармы были выделены плоскими ризалитами, завершенными невысокими, украшенными скульптурными рельефами аттиками, стены первого этажа покрыты горизонтальным рустом, достаточно широко использовались большие «термальные» окна (рис. 3,4,5). В то же время в декоре фасадов здания уже ощутимы черты заката стиля классицизма, что проявилось в широком использовании элементов и приемов, характерных для так называемого рационального направления классицизма. Это – достаточно монотонная разбивка плоскости фасада здания идентичными окнами, отсутствие сильных пластических акцентов в виде колонных портиков, достаточно широкое применение сгруппированных по двое и по трое окон с полуциркульными завершениями, прямоугольных с полуциркульными завершениями плоских ниш, объединяющих окна первого и второго этажей, что свидетельствует о распространении «аркадного» стиля.

Главными архитектурными акцентами фасадов кольцевой казармы являлись ворота. В их очертаниях была сохранена классицистическая традиция создания крепостных ворот в виде римской триумфальной арки. Проект Белостокских и Кобринских ворот был выполнен в стиле классицизма, и их фасады со стороны двора полностью повторяли фасады Минских ворот Бобруйской крепости [7]. Выполнены они были также по проекту А.Е.Штауберта. Но в их устройстве были некоторые отличия. Так, помещения кордегардий ворот Брестской кольцевой казармы были увеличены до наружной стены казармы, и в этой стене были устроены дополнительные бойницы для обороны ворот. Ворота кольцевой казармы явились первым архитектурным объектом Брестской крепости, в котором проявилась иная, кроме классицизма, архитектурная стилистика. Ворота на проекте А.Идзковского напоминали ворота средневековых крепостей, с узкими, поставленными по краям башнями, в которых были устроены окна-амбразуры [8]. Вероятно, этот проект повлиял на создание в конце XIX в. в кольцевой казарме кирпичных Холмских ворот, в которых средневековая стилистика была уже выражена наиболее сильно.

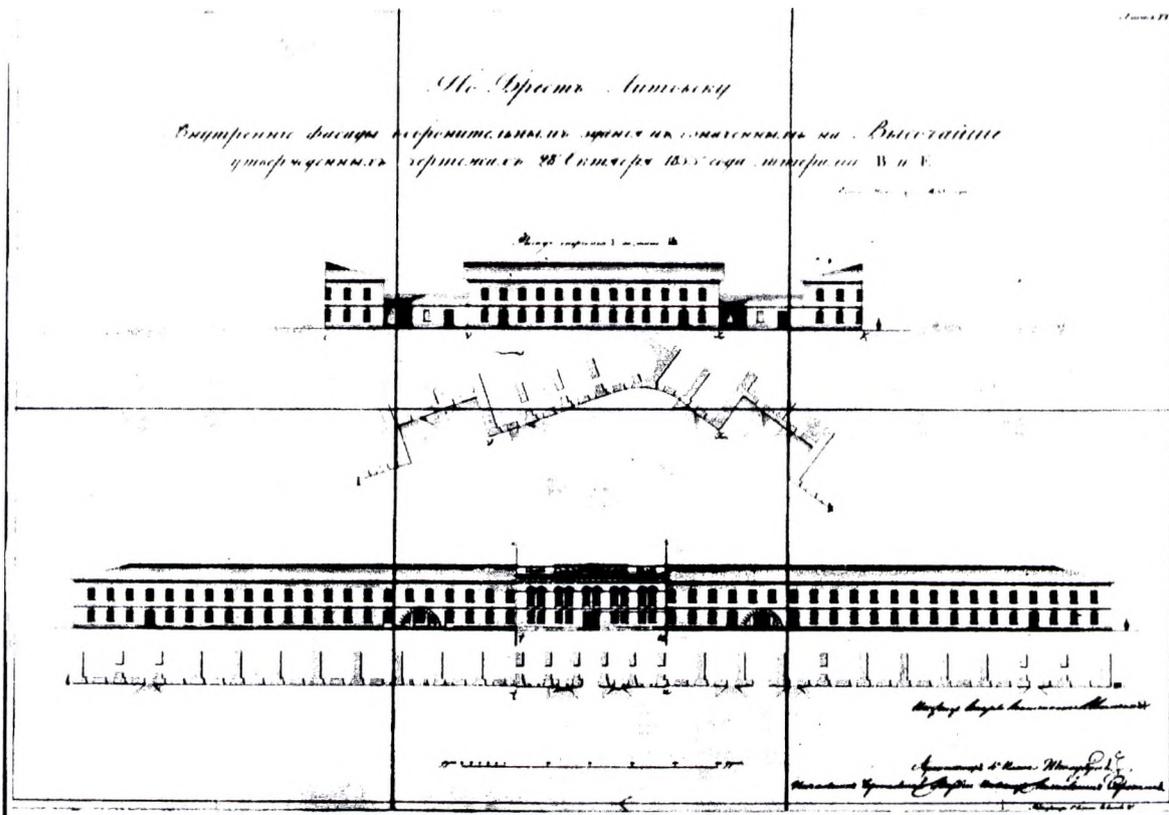

Рис. 3. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт).
Внутренние фасады оборонительной казармы, обозначенные литерами В и Е.

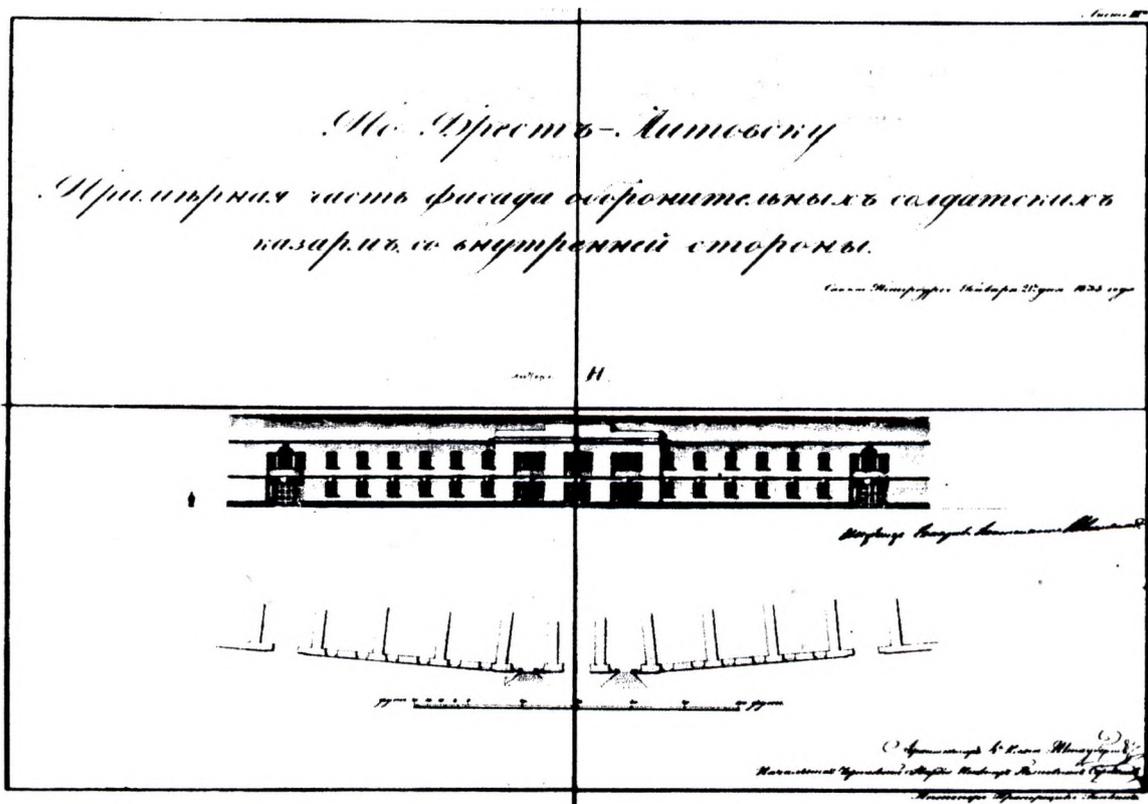

Рис. 4. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт).
Внутренний фасад оборонительной казармы, обозначенный литерой Н.

По Бресту - Титовку

*Прямая часть фасада соединительному Артиллерийскому
арсеналу и цейхаузу, со внутренней стороны.*

Самый Меморандум 1835 года

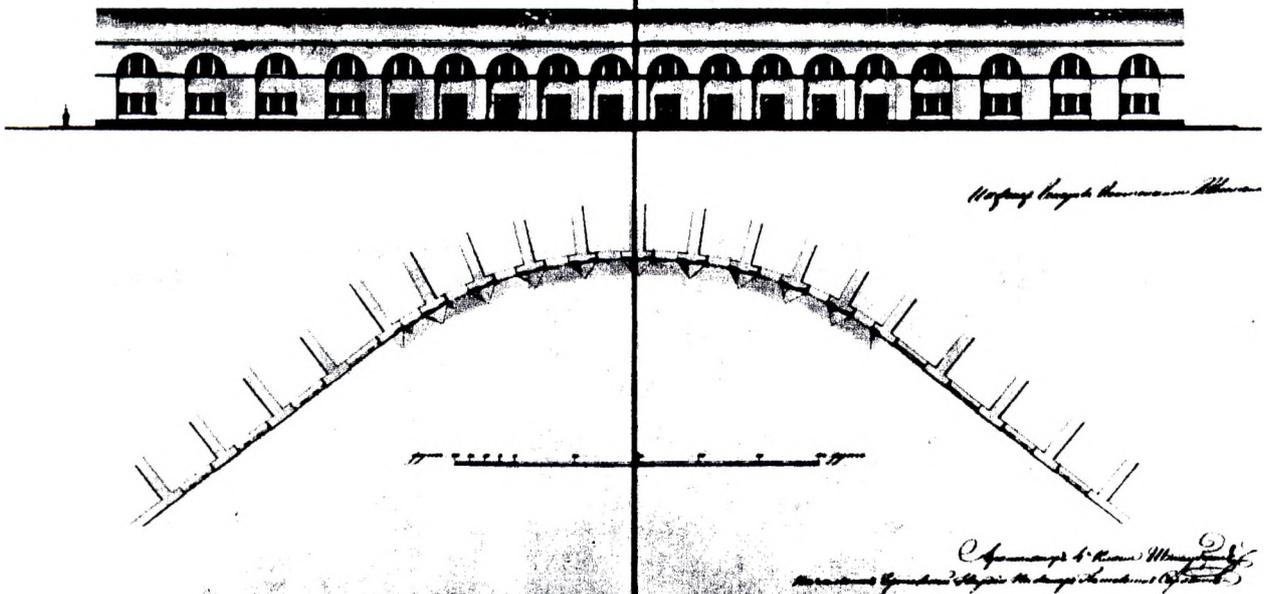

Рис. 5. Проект кольцевой казармы Брестской крепости (1835 г., арх. А.Е.Штауберт). Внутренний фасад артиллерийского арсенала и цейхауза.

Строительство Брестской крепости требовало создания иных, кроме кольцевой оборонительной казармы, крупных сооружений. Такими сооружениями в крепостях кроме казарм обычно являлись здания госпиталей. Первоначально госпиталь Брестской крепости планировалось разместить в перестроенных в 1830-1840-х гг. зданиях бернардинских женского и мужского монастырей. Однако здания не стали служить этому назначению и в 1841 г. были переданы кадетскому корпусу. Госпиталь разместили за пределами крепости на мызе Котенбург, в семи верстах от брестских укреплений, для чего были возведены несколько деревянных зданий. Однако этого было явно не достаточно и в октябре 1850 г. состоялось «повеление» государя Николая I о возведении в самой Брестской цитадели каменного госпитального здания 3-го класса [9]. Проект был утвержден в 1851 г. и сразу же приступили к строительным работам. Так как место для госпиталя было очень ограниченным, то для размещения обслуживающего персонала были отведены казематы оборонительной казармы.

Здание госпиталя было двухэтажным, П-образным в плане. По его длинной стороне устроен коридор с односторонним расположением палат, в боковых крыльях размещение комнат было в основном двухсторонним по отношению коридора, и там размещались аптека, кухня и различные подсобные помещения.

Основной архитектурной темой решения главного фасада являлись равномерно расставленные двойные окна, которые на втором этаже имели полуциркульное завершение. Центральная и боковые части фасада были выделены плоскими ризалитами. Само архитектурное решение фасада демонстрировало собой постепенный уход от канонов классицизма и проявление черт рационализма. Черты рационализма проявились не только в практически полном отсутствии характерной для классицизма архитектурной декорировки, но и в построении плана здания, в котором допущено отклонение от традиционного симметричного П-образного построения, что было вызвано стремлением вписать здание в периметр укреплений.

Третьей крупной постройкой Брестской крепости являлся кадетский корпус. Он располагался на Волынском форштате и был создан на основе зданий бернардинских мужского и женского монастырей. Его главное, П-образное в плане здание было обращено парадным двором в сторону цитадели [10] (рис. 7).

Оно было образовано из Г-образного в плане здания мужского бернардинского монастыря путем симметричной достройки такого же по конфигурации объема. В главном здании размещались классные комнаты и рекреационные залы, церковь, спальни, столовая, лазарет, цейхгауз и кухни. За ним размещался прямоугольный в плане двор, обстроенный по периметру жилыми домами директора корпуса и офицеров, а также аптеки и бани. Расположенное по соседству здание бывшего женского монастыря, в котором размещались жилые помещения для нижних чинов служительской команды, совместно с протяженным зданием конюшни и другими жилыми домами для офицерских квартир и мастерских образовывали второй двор сбоку от главного здания кадетского корпуса. С противоположной стороны был устроен пейзажный парк, выходящий к левому рукаву реки Мухавец.

Рис. 7. Проект Александровского Брестского кадетского корпуса (1841 г., арх. Р.И.Желязевич). Фасад центральной части главного корпуса.

В целом общая композиция зданий кадетского корпуса присуща классицизму и характеризуется стремлением к созданию ансамбля, в котором черты торжественности и симметричности построений сочетаются со свободным расположением вспомогательных построек и свободными линиями дорожек пейзажного парка. В то же время в решении фасадов главного корпуса уже очевидны черты рационализма и прагматизма, что проявилось в практически полном отсутствии на обширных плоскостях фасадов главного корпуса присущих классицизму элементов декоративного убранства.

Кроме возведения крупных комплексов зданий, в Брестской крепости осуществлялась реконструкция существующих монастырских построек с целью приспособления их к новому воинскому назначению. Так, костел бригитского монастыря был перестроен для содержания «крепостных арестантов», в кельях иезуитского монастыря были устроены помещения для размещения императора Николая I во время его посещения крепости, а колокольня иезуитского монастыря предполагалась к перестройке для ее использования православной церковью, новое здание которой было запроектировано по соседству [11]. Возводились и отдельно стоящие небольшие воинские постройки, в которых проявлялись черты позднего классицизма. К характерным примерам этого относится одноэтажное здание артиллерийских мастерских и конюшен [12].

Однако, несмотря на то, что практически все постройки Брестской крепости, возводимые в 1830—1840-х гг., были выполнены в стиле классицизма, единого архитектурного ансамбля они не составляли. Причиной тому были и необходимость приспособления к нуждам крепости крупных монастырских комплексов, построенных в стиле барокко, и использование новых рационалистических тенденций классицистической стилистики, требования которых идут вразрез с созданием целостных ансамблевых построений, и отсутствие во времена возведения основных построек Брестской крепости в Инженерной команде крупных мастеров архитектурного ансамбля и, главное, что при возведении крепость рассматривалась уже скорее, как сугубо утилитарное, приспособленное исключительно к требованиям обороны. И поэтому главным и единственным сооружением крепости, которому в определенной мере были присущи ансамблевые черты и которое все же в некоторой степени объединяло несколько разнохарактерную застройку крепости, являлась кольцевая казарма, возведенная по проекту крупного мастера архитектурного ансамбля А.Е.Штауберта, и которая стала его последней крупной работой.

Основными объектами, которые возводились в Брестской крепости, были обширные крепостные укрепления – бастионы, рavelины, форты, редуты и капониры, которые занимали обширные территории.

Одновременно с созданием реализованного проекта Брестской крепости, в сентябре 1833 г. был выполнен проект Кобринского форштата, куда выселялось население старого города [13]. Этот план фактически и положил основу планировки современного города Бреста. Форштат располагался на удалении 600 сажен от линии крепостных укреплений. Его общее, изогнутое очертание абриса плана и направления улиц в определенной степени было согласовано с очертаниями крепости [14]. Однако в его рисунке очевидны все возрастающие черты рационализма и схематизма, которые свойственны планировочным построениям и архитектуре позднего классицизма. Особенно это очевидно в рисунке улиц и площадей, не достаточно увязанном с направлением дороги, связывающей форштат с крепостью. По сторонам этой дороги лишь намечены места торговой площади и размещение церкви. Очертания же северной части форштата напоминают идеальные планы регулярной перепланировки городов Могилевской губернии, выполненные в екатерининскую эпоху.

Форштаты застраивались каменными жилыми домами преимущественно одноэтажными с простыми и схематичными планами и фасадами [15]. Наиболее значительным в художественном отношении замыслом является выполненный для Кобринского форштата в 1836 г. А.Е.Штаубертом проект гостиного двора взамен слабого проекта брестского уездного архитектора Роговского (рис. 8) [16]. Однако этот проект, вероятно, реализован не был. В 1846 г. был создан проект пятиглавой каменной церкви, выполненный епархиальным архитектором Ф.Тищенко [17]. Проект этот создан в русле неорусского стиля, знаменует собой отход от традиций классицизма и начало новой эпохи, связанной с развитием эклектики.

Рис. 8. Проект гостиного двора для Кобринского форштата Бреста (1836 г., арх. А.Е.Штауберт). Фасад центральной части здания.

Завершая рассмотрение архитектуры Брестской крепости первой половины XIX в., необходимо отметить, что ее строительство знаменует собой новый этап в развитии крепостного строительства, связанный с созданием комплексов зданий и сооружений сугубо военного назначения, с полным вынесением гражданского населения и возводимы для него объектов за пределы крепости. В архитектурном решении строительство Брестской крепости связано с практически полной ликвидацией элементов ансамблевости, присущих стилю классицизма и знаменует собой торжество рационализма в архитектуре, что привело в итоге к вырождению классицизма и превращению его в казарменный стиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 7876.
2. Случевский К.К. По северо-западу России. Т. 2.: По западу России. – СПб.: Изд. А.Ф.Маркса, 1897. – С. 491.
3. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 7887.
4. Священник о. Лев Паевский. Город Брест-Литовск и его древние храмы // Труды девятого археологического съезда в Вильно. Т. 1. – Вильно, 1895. – С. 312.
5. РГВИА, ф. 13126, оп. 20, том 1, предисловие, л. 1.
6. Там же, ф. 239, оп. 4, ед.хр. 7935 – 7980.
7. РГВИА, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 129.
8. Idzkowski A. Plany budowli obejmujące rozmaite rodzaje domów, mieszkań wiejskich różnej wielkości, kościołów, gmachów publicznych, mostów, ogrodów, monumentów itp. szczegółów w rozmaitych stylach architektury... – Warszawa, 1943. – Pl. LXXXVII.
9. Квитницкая Е.Д. Госпитали Белоруссии в первой половине XIX в. // Архитектурное наследие. – Вып. 30. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 57, 58.
10. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8146 – 8150.
11. Там же, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 63; там же, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8011.

12. Там же, ф. 13126, оп. 20, ед.хр. 390.
13. Там же, т. 1, № 74.
14. Страчаная спадчына / Т.В.Габрусь, А.М.Кулагін, Ю.У.Чантурыя і інш. Уклад. Габрусь Т.В. – Мн.: Польша, 1998. – С. 299.
15. РГВИА, ф. 349, оп. 4, ед.хр. 8078, л. 1.
16. Там же, ед.хр. 8001, л. 1, 2.
17. РГИА, ф. 1293, оп. 165, ед.хр. 43, л. 1.

RESUME

ARCHITECTURE OF BREST FORTRESS IN THE FIRST PART OF 19 CENTURE

Brest fortress was built according to the project of military engineer K. Opperman in 1829. At the beginning the architect of the fortress buildings was A.Shaubert, but since the end of 1830th – R.Jeliazewich. The fortress consisted of citadel and Terespol, Volynsk and Kobrin fortifications. The fortress erection marked the new stage in development of fortress construction linked with the creation of exceptionally military buildings and replacement the civilians and their buildings outside the borders of the fortress.

УДК 726.71(476)(091)

Колосовская А.Н., БНТУ, г. Минск

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БРЕСТА: МОНАСТЫРИ 17–18 вв.

Монастырские строения Бреста 17 - 18 вв. представляют большую историко-культурную ценность, определяют своеобразие культовой архитектуры Беларуси, развивавшейся в контексте западноевропейской культурной традиции. Целью изучения и анализа культовых сооружений, опыта мастеров прошлого является привлечение результатов исследовательской работы при возведении новых объектов, реконструкции и адаптации существующих строений в новой градостроительной среде.

Географическое положение Бреста (в 17 в. - нач. 20 в. назывался Брест-Литовск), являющегося одним из наиболее старых славянских городов, его приграничное расположение неоднократно обуславливало его судьбу. Архитектура города не раз менялась в результате пожаров, войн и разрушений, нового фортификационного строительства. Изучение архитектуры несохранившихся монастырей возможно по архивным источникам, путевым заметкам современников, графическим изображениям, таких как гравюра Пуффендорфа, картина Б.Залесского и др. [1].

Древний Брест (Берестье) был основан на одном из островов в дельте реки Мухавец, впадающей в Западный Буг. С ростом населения основная часть города была перенесена на соседний более крупный остров.

Множество католических, православных и униатских храмов и монастырей возведено в период после Люблинской унии 1569 г., когда Брест стал частью Речи Посполитой и до третьего раздела Польши в 1795 г., когда город отошел к России. Первая половина 19 в. стала неблагоприятной для культовой архитектуры. Сильные пожары уничтожили в 1828 году греко-униатскую церковь, монастырь бригитток, в 1835 году базилианский монастырь на цитадельном острове. Древние храмы и монастыри августинцев, доминиканцев, бернардинцев и бернардинок, бригитток, базилианов, тринитариев, коллегиум иезуитов перестраивались для нужд армии. Об этом свидетельствуют архивные чертежи 1830-х гг. Обмерные чертежи Брестских храмов, выполненные русскими инженерами, были впервые опубликованы в 1979 г. в статье Е.Д. Квитницкой «Монастыри Бреста XVII–XVIII вв.» [2]. Обмеры каменных Брестских монастырей и костелов, проведенные с целью приспособления зданий под иные функции, позволяют проанализировать монументальные постройки города до коренной перестройки старого города в крепость.

Брестская церковь и монастырь базилиан.

Комплекс включал каменную Петропавловскую церковь и училище, деревянный на каменном фундаменте монастырь. В камне построены в кон. 18 в. на правом берегу р. Мухавец, на месте деревянного монастыря 1-ой пол. 17 в. Церковь (позднее барокко) – 3-нефная базилика с безбашенным гл. фасадом и овальной алтарной апсидой. На гл. фасаде 3-угольный фронтон с лучковым окном в центре. Гл. неф и апсида были перекрыты цилиндрическими, боковые нефы – крестовыми на подпружных арках сводами. Монастырь 1-этажный галерейной планировки, перекрыт полувальмовой крышей. Училище 2-этажное анфиладной планировки с лестницей в центре, накрыто высокой вальмовой крышей с декоративной башней в центре, завершенной шпилем с флюгером.